

Вера и разум. Журнал Богословско Философский. 1890. № 15. Август. Книжка первая.

О меннонитах.

В майской книге «Русского Вестника» напечатана новая глава замечательного исследования г. Велицына о немецких колониях в России. На этот раз автор останавливается на меннонитах, которые имеют в губерниях Таврической, Херсонской и Екатеринославской 124 колонии, в которых на разных фабриках и заводах работает несколько тысяч русских людей, до недавнего времени не имевших ни своих священников, ни храмов, и лишь с 1885 года имеющих в одном, наиболее значительном меннонитском поселении небольшую церковь, построенную тщанием священника Синицкого на средства, собранные трудами купца Рыжова. Изложивши первоначальную историю меннонитства в Германии, автор более подробно останавливается на изучении религиозного учения меннонитов русских. Учение их о вторичном крещении, о незаконности, с религиозной точки зрения, клятв и присяги, «об евхаристии, как воспоминании» — автор считает не имеющими большого значения для практической их жизни. Такое значение он оставляет лишь за учением их о праве для каждого исследовать учение евангелия по своему разумению и за отказом их, на основании религиозных убеждений, от исполнения воинской повинности. Первое отразилось в их экономической жизни, в существующем у них порядке наследования. Как при браке у них устанавливается безусловная общность имущества мужа и жены, так при наследстве — существует равенство прав для членов семьи, без различия пола. Но их закон о недробимости семейных участков, по замечанию автора, послужил к образованию среди них целой массы лиц безземельных, положение которых самое жалкое и отношение, к которым более зажиточных из среды «братий» не носит характера христианской любви, а напротив, построено на довольно ясном стремлении к личной наживе посредством дешевого или даже дарового труда этих пролетариев. Что касается воинской повинности, то в этом отношении Россия снисходительнее к меннонитам, чем Пруссия: у нас они обязаны к воинской службе лишь в местных командах, причем они пользуются хорошими постоянными казармами. Затем у меннонитов воспрещены смешанные браки, т. е. браки членов их общины с православными. Вообще же автор находит, что у них, как и вообще у лютеран, религиозно-нравственные идеалы заменяются национальными и политико-экономическими. В отличие от гернгутеров меннониты держат много рабочих православных и охотно входят в сношения с русским людом, причем помимо воли и бессознательно часто оказывают самое зловерное влияние на духовно-нравственный мир православного люда. Весьма нередко русские рабочие на их заводах совершенно онемечивались, т. е. не только забывали православную веру и русские обычаи, но и русскую речь. Впрочем, меннониты одной из колоний — Гальбштата, по замечанию автора, чужды духа пропаганды, по смыслу своего учения. Вообще в сравнении с другими немцами-колонистами они представляются в более симпатичном свете. Они гораздо трудолюбивее прочих колонистов, сильно развили обрабатывающую промышленность, полезную не для одного лишь места их населения, более других готовы податься на то или другое воздействие правительственной власти.